

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЦЕНА НЕФТИ?

ВАЛЕНТИН ПОМИНОВ
БОРИС ДАВЫДОВ

Независимое партнерство «Межотраслевая группа экспертов» (МГЭ)

Мировая цена нефти стала фетишем современности. С ней сверяются ключевые экономические и политические решения. Без нее современный бюджет России существовать вообще не может. На этом показателе основывается судьба всей страны. Во властных инстанциях нарастает озабоченность сложившейся ситуацией с непредсказуемой волатильностью мировой цены и начат поиск выхода из нее.

Петербургский международный экономический форум — 2009 стал одной из стартовых дискуссионных площадок. Хотя выход на коренное решение проблемы прогнозирования цены не произошел, позитивный итог форума состоит в том, что на нем с новой силой прозвучала непреходящая значимость этой проблемы, обозначена потребность в повышении предсказуемости мировой цены нефти и предпринята попытка сформулировать конкретные меры.

Дальше всех в предложениях по новому энергетическому порядку пошла Россия. Чтобы сокрушить старый порядок и добиться «справедливой» цены на нефть в долгосрочной перспективе, придется изрядно потрудиться.

На непредсказуемость мировой цены нефти сетуют все — от лидеров стран и крупных бизнесменов до журналистов и простых обывателей. Распространено мнение, что прогнозировать ее невозможно. Из такого посыла вытекает, что весь мир находится в зависимости от ее неуправляемости (см. «Прогноз как фактор рынка», НГВ #13'09).

Иллюстрацией данного тезиса служит Петербургский форум '2009, одним из ключевых мероприятий которого стала сессия по цене нефти. Многие участники сессии отдали предпочтение интервалу от \$70 до \$80 за баррель, что повторяет точку зрения, родившуюся ранее в недрах ОПЕК. В то же время главы ряда ведущих нефтяных компаний склонились к более высокому диапазону — от \$80 до \$90.

Указанные значения стали называть предпочтительной (и почему-то справедливой, оптимальной, комфортной) ценой. Считать эти пожелания прогнозом цены нельзя, тем более что они не привязаны к конкретной дате и отражают представления на текущий момент. Да и сами пожелания есть мнение приближенной к нефтяной сфере элиты — на сессии явно недоставало должного представительства сообщества потребителей.

Дела прогнозные

Тем не менее, результаты «серьезных» зарубежных прогнозов периодически публикуют более 20 разнохарактерных структур. Предложенные ими средние значения мировой цены нефти на 2009 год варьировались от \$60 до \$200 и более по оценкам 2008 года и от \$25 до \$60 по оценкам за истекший период 2009 года (с мая отдельные авторы начали повышать верхнюю планку). Для сравнения: за период с 01.01.09 по 01.07.09 среднее значение мировой цены нефти марки WTI составило \$51 за баррель.

Многие публикуемые предполагаемые значения этой цены для выработки конкретной политики мало подходят вследствие ряда недостатков, в том числе:

1. они не подтверждаются фактами и часто пересматриваются самими авторами;

2. детали методов прогнозирования не раскрываются должным образом;

3. отсутствуют непрерывный характер прогнозирования и увязка разных его горизонтов между собой;

4. направленность не на объективность, а на информационное обеспечение той или иной стратегии;

5. мировая цена нефти служит не объектом прогнозирования, а берется в качестве заданной величины.

Парадокс состоит в том, что в пределах приведенного выше чрезвычайно широкого диапазона разброса предсказаний может быть расположена и точка, которая совпадет со средней мировой ценой по итогам года. Остается ответить на вопрос, насколько это совпадение окажется случайным.

Иллюстрацией существенных пересмотров собственных прогнозов даже солидными организациями служит деятельность Управления энергетической информации Департамента энергетики США. Управление все время меняет предполагаемую на 2009 год среднюю цену барреля нефти марки WTI: с \$43 в февральском докладе к 9 июня ее величина доведена до \$59 ((Short-Term Energy Outlook). Управление не объясняет свои корректировки, но жалуется на нехватку средств (в текущем финансовом году \$110 млн).

Подобная результативность вообще-то дискредитирует прогностическую деятельность, плодит ряды предсказателей, не несущих никакой ответственности.

Распространено мнение, что прогнозировать цену нефти невозможно. Из такого посыла вытекает, что весь мир находится в зависимости от ее неуправляемости

Ситуация усугубляется тотальной скрытностью в отношении методических приемов авторских разработок.

Тем не менее, результаты «серьезных» зарубежных прогнозов периодически публикуются более чем двадцатью разнохарактерными структурами

А вот оценки российских источников для марки нефти Urals на весь 2009 год (как они получены, неизвестно): в официальных российских экономических документах сначала принята величина \$41, затем она стала повышаться и в июле доведена до \$54 видна аналогия с поведением ведомства США; ЛУКОЙЛ и Роснефть для внутрифир-

В российских органах власти и в коммерческих компаниях профессиональным прогнозированием мировой цены нефти не занимаются, хотя и строят на ней важнейшие экономические параметры

КОНФЕРЕНЦИИ НГВ

ВЕБСАЙТ:

Самый простой и надежный способ получения последней информации о предстоящих мероприятиях;

Удобная форма для регистрации участия в конференции и заполнения заявки на выступление с докладом;

Схемы застройки выставок и форма бронирования выставочных стендов;

Подробности, архивы, обзоры, фотоальбомы, регистрация, Экспертный Совет, обсуждение, дополнительные материалы.

ЭЛЕКТРОННАЯ РАССЫЛКА:

Для получения регулярных рассылок достаточно отметить пункт «я заинтересован в дополнительной информации» в регистрационной форме.

Анонсы конференций и выставок;
Текущие новости подготовки;
Информация об участниках и спонсорах;
Объявления о новых темах докладов;
На двух языках (русский и английский).

www.inconf.ru

Россия: к новому порядку ценообразования

1. Увеличить количество сортов нефти в списке торгуемых товаров путем становления ее новых ликвидных маркеров.
2. Определять равновесную цену нефти в конкурентных условиях в зависимости от спроса и предложения, подкрепляя ее реальными, а не виртуальными сделками, и вытесняя финансовых инвесторов, не располагающих физическими объемами торгуемого сырья, для чего пересмотреть правила и нормы.
3. Развивать и унифицировать долгосрочные контракты на поставку нефти, регистрируя их на бирже и заранее определяя перечень сторон, — это снизит воздействие финансовых инвесторов на котировки и исключит экономически необоснованных агентов.
4. Создать новую инфраструктуру со своими торговыми площадками и единую расчетно-платежную систему.
5. Защитить котировки от системных рисков, сделать их максимально независимыми от волатильности валютных рынков.
6. Перейти от моновалютного измерения мировой цены нефти (в долларах) к мультивалютным торгам и платежам.

Возможна ли директивная цена?

Недавно Леонид Федун, вице-президент НК «ЛУКОЙЛ», выразил уверенность: мировую цену нефти можно будет «директивно назначать» через ОПЕК, если Россия присоединится к этой организации, что позволит «совместно контролировать более 51% мировой добычи нефти». Интересное предложение, поскольку и в современном составе ОПЕК является серьезным игроком, но вот что порождает сомнения:

- сила ОПЕК состоит в основном в наличии избыточных мощностей, которых у России нет;
- члены ОПЕК управляют своей добычей оперативно благодаря тому что нефтяная промышленность у ее членов находится в полной собственности государства или жестко контролируется им — это условие в России отсутствует;
- выполнение решений ОПЕК, которые принимаются главным образом под влиянием двух-трех арабских нефтепроизводителей, ограничивает свободу маневра;
- в современных условиях ОПЕК лишена возможности стопроцентно влиять на мировую цену нефти, так как в ее формировании участвуют также и другие производители, и спрос, и спекуляции.

Кстати, куратор отрасли И.Сечин заявил, что в отличие от стран ОПЕК Россия не может директивно назначать уровни добычи.

Коммерсантъ Business Guide, 17.06.09

Авторитет независимых отечественных аналитиков все еще слишком мал, чтобы с их прогнозами считались. Но саму необходимость качественного прогноза никто не отменял

менных целей взяли \$50; от «Газпрома» без пояснений поступило утверждение, что к концу текущего года она повысится до \$85 (ранее там назывались значительно более высокие цифры).

Судя по всему, в российских органах власти и в коммерческих компаниях профессиональным прогнозированием мировой цены нефти не занимаются, несмотря

В этой связи Россией озвучен призыв создать «стабильную долгосрочную архитектуру рынка нефти»

на то что на ней строятся важнейшие экономические параметры.

В России, однако, есть организации, которые используют собственные методические аппараты и опираются на верифицируемые обоснования. Согласно подходу

МГЭ, опирающейся на анализ рыночных и вне рыночных факторов, средняя мировая цена нефти марки WTI на 2009 год может составить \$40–44 по первому и \$61–67 по второму вариантам прогноза (журнал «Мировая энергетика», 2009, №6; в статье изложены принципы расчетов с помощью как экспресс-метода, так и полномасштабной системы). Значение для нефти марки Brent, полученное в Институте энергетической стратегии исходя из нейронной модели, равно \$60 (журнал «Мировой рынок нефти и газа», 2009, №5).

К сожалению, деятельность независимых отечественных разработчиков прогнозов цены не поощряется, а авторитет еще недостаточен, чтобы с их результатами считались. Но саму необходимость качественного прогноза никто не отменял.

Из России с ценой на нефть?

Выступившие на нефтяной сессии Петербургского форума были единодушны в том, что цена

не поддается точному прогнозированию и что необходима более стабильная и реально предсказуемая конъюнктура нефтяного рынка. Большинство зарубежных панелистов решило ограничиться этим утверждением, не рассеяв впечатление о безысходности, уготованной человечеству неожиданными резкими перепадами цены нефти.

Российская сторона на сессии пошла дальше: мировую цену нефти прогнозировать сложно, но должно, а нынешний механизм ценообразования не отражает реального спроса и предложения из-за действий финансовых спекулянтов. В этой связи озвучен призыв создать «стабильную долгосрочную архитектуру рынка нефти» с «более прозрачным, стабильным и предсказуемым ценообразованием» (см. «Россия: к новому порядку ценообразования»).

Не факт, что капиталистический мир незамедлительно готов отказаться от сложившихся «рыночных» принципов ценообразования в пользу квазисоциалистического установления плановых уровней цены нефти (см. «Возможна ли директивная цена?»). Но вновь и вновь преодолевать неожиданно наступающие глобальные экономические кризисы он тоже не хочет.

У России, как и у других стран-производителей углеводородного сырья, появляется определенный шанс подойти к формированию приемлемой для них «справедливой» цены, но для этого свой путь, не усыпанный розами, они должны пройти до конца.

Даже такая задача, как вхождение в «клуб маркеров», не гарантирует преодоление волатильности, поскольку цены всех маркеров тесно коррелируются между собой и абсолютно изолированных маркеров не бывает. Поэтому, наряду с продвижением новых маркеров, важно добиваться объективных уровней цен сложившихся маркеров и поправок к ним для перехода к цене любого другого сорта нефти.

И определить равновесную цену нефти немислимо без тщательно выверенного анализа мирового топливно-энергетиче-

ского хозяйства, в том числе баланса. Без него искомую цену не получить. Между тем глобальным топливно-энергетическим балансам должного внимания в российских инстанциях не уделяется.

Несмотря на распространенное мнение, что волатильность мировой цены нефти есть следствием огромного объема виртуальных торгов, на самом деле она часто проистекает из манипулирования параметрами маломасштабных сделок — как физических, так и виртуальных. Иначе говоря, самое ценное в предвидении цены — уловить подобные сделки и найти их количественное влияние на цену.

Да и предлагаемое преимущественное использование долгосрочных контрактов, в любом случае, цену непосредственно не стабилизирует, так как все они ориентированы на независящую от сторон этих контрактов мировую цену, в своей массе между собой не связаны и часто конкурируют.

Кроме того, сделать котировки независимыми от волатильности валютных и других взаимозависимых рынков нельзя. Поэтому акцент, скорее, надо делать на снижении самой волатильности в дополнение к специальным мерам по защите соответствующих участников рынка от колебаний курса валют.

И таких нюансов — масса.

Для решения проблемы профессионального прогнозирования мировой цены нефти усилия разрозненных аналитиков следует объединить и сосредоточить на двух главных взаимосвязанных направлениях, необходимость которых участники МГЭ отстаивают много лет:

1. реализовать, с использованием лучших достижений, полномасштабный проект по развитию системы прогнозирования мирового топливно-энергетического хозяйства, в том числе цены нефти;

2. активизировать влияние на мировую цену нефти со стороны лидеров государств, для чего, прежде всего, призвать Группу восьми к развертыванию обещанной ею работы по стабилизации и

Мнение «Вертикали»: не скажут?

По поводу концовки этого материала между МГЭ и редакцией журнала возникла полемика. Эксперты МГЭ считали, что нет резона концентрировать внимание читателей на необходимости создания «неформального Российского энергетического агентства (РЭА), ведущего в России и авторитетного в мире», как предлагает «Вертикаль», призванного стать «фундаментом стабильной долгосрочной архитектуры рынка нефти», как призывают высшие руководители России.

Мол, РЭА мыслится не как «неформальная организация», а как госструктура в составе Минэнерго — на базе, например, уже существующего госпредприятия Росинформресурс. Или РСПП. Или в рамках рабочей группы (она уже создана в начале июля под руководством Э.Набиуллиной, пока, правда, только по энергоэффективности) Комиссии при президенте РФ по модернизации и технологическому развитию российской экономики...

Мол, агентство или группа и займется аналитической исследовательской работой, а также координацией ведомств по прогнозам. И, возможно, пойдет дальше, чем конфиденциальный договор Минэнерго с Международным энергетическим агентством.

Но пока РЭА не создано, а его роль в отношении мировой цены нефти не определена, то и говорить об этом, считает МГЭ, преждевременно.

Полемика, между тем, стала поводом для более тщательного анализа предложения МГЭ: мы усомнились в конечной эффективности этой сложнейшей работы. Совсем не потому, что не доверяем или не согласны с МГЭ, скорее, наоборот. Допустим, РЭА (или группа) достаточно точно «угадывает» поведение рынка, а Россия знает, что надо готовиться к падению или — особенно — росту цен. Но какими рычагами и механизмами для адекватной реакции мы располагаем? Да никакими.

Об этом говорит изнанка тех сомнений, которые уже были высказаны в этой статье по поводу мнения Л.Федуна с присоединением России к ОПЕК: нет ни свободных мощностей, чтобы достаточно быстро поднять добычу, ни права приказывать частным ВИНК это сделать, ни резервов, готовых к освоению запасов в случае роста.

Кстати сказать, в июньском — последнем на время подготовки статьи — докладе аналитики МЭА прогнозируют падение добычи в России на уровне 550 тыс. баррелей в день к 2014 году против прежнего прогноза в 50 тыс. И это — обратите внимание — после окончания кризиса!

Поначалу нам казалось, что призыв МГЭ активизировать влияние на мировую цену нефти со стороны России, как и других лидеров G8, для стабилизации и обеспечения ее предсказуемости слишком «волатилен», чтобы быть эффективным. Но власти России, похоже, только на этот сценарий и рассчитывают. Зачем что-то там прогнозировать, если вероятность промаха, как ни крути, всегда будет присутствовать, если цены долгосрочно будут «справедливыми»?

Да и сами нефтяники свои веские слова в пользу РЭА вряд ли произнесут: налоги с оборота и привязанные к мировой цене экспортные пошлины делают ВИНК почти равнодушными к этой самой цене. Изъятие свердоходов при любой цене — российская реальность.

обеспечению предсказуемости этой цены.

Жизненная важность первого направления не требует доказательств.

Остроту второго направления накануне саммита Большой восьмерки в Италии подтвердили главы Великобритании и Франции, призвавшие к обузданию волатильности цены нефти, в том числе через соглашения между производителями и потребителями о принципах ее установления. Несмотря на это и в нарушение своего прежнего обещания Большая восьмерка и на этот раз прибегла к своей обычной тактике — за частоколом высокопарной риторики и ссылок на другие организации скрыла свое нежелание самостоятельно приступить к конкретному решению проблемы.

Прогресс в обоих направлениях, успешности которого должна способствовать действенная открытость, откроет также путь к внедрению цены, равно эффективной для всех стадий освоения и использования нефти. Идея та-

кой цены, введенная и продвигаемая МГЭ, базируется на применении специальной несложной методики.

Разработан и способ эффективной организации работы, исключающий необходимость немедленного создания какой-либо

Нюансов создания «архитектуры» — масса. Для профессионального решения проблем, в том числе прогнозирования мировой цены нефти, усилия разрозненных аналитиков следует объединить

новой организации. Данное предложение (уже направленное в адрес высоких инстанций) можно претворить в жизнь различными способами, в том числе под эгидой государства, смешанной или частной компании, отраслевого или межотраслевого объединения заинтересованных структур. Думается, что свое веское слово должны сказать нефтяники (см. «Мнение «Вертикали»: не скажут?»).